Глава 1.2

Вот тогда-то все и случилось. Давление, которое росло в моей голове, что-то щелкнуло. Я имею в виду, что буквально что-то щелкнуло. Я услышал и почувствовал щелчок, и вдруг все стало яснее. Я посмотрел в глаза Брока и понял, что он говорит серьезно. Они собирались избить меня и изнасиловать мою сестру. Когда я сказал, что видел это, я на самом деле видел, как он представлял это в своем уме, и тогда я сделал невозможное.

- Ты не сделаешь это, - сказал я и посмотрел направо на Рика. "Отпусти меня".

Его руки упали, и он просто стоял. Потом я посмотрел налево, на Карла. "И ты тоже. Отпусти".

Он опустил руки, и они оба стояли, погруженные в свои мысли.

Брок выглядел шокированным, говоря: "Что вы творите, держите его, чтобы я мог отмутузить его".

Я посмотрел на Брока и рассмеялся. "Ты что, не понимаешь? Ты облажался, мистер звездный квотербек. Я здесь главный. Ты хочешь, чтобы кто-то стал ведром для спермы? Я согласен, что футбольной команде нужно ведро для спермы".

Я посмотрел на двух полузащитников, стоящих по обе стороны от меня. "Карл, Рик. Почему бы вам двоим не затащить Брока в раздевалку и... что ты сказал, Брок? Трахнуть его, пока он не начнет умолять вас использовать его как ведро для спермы. Когда вы закончите, убедитесь, что вы поделитесь им со всей командой".

Двое его "друзей" схватили его и потащили в раздевалку. "Да что с вами такое, придурки? Отпусти меня".

Я крикнул им: "Остановитесь".

Они остановились, пока Брок пытался освободиться. Я подошел к нему, все еще не понимая, почему это работает. И все же каким-то образом я знал, что заставляю их всех делать то, что говорю. Я посмотрел Броку в глаза. "Брок, ты будешь ненавидеть все, что с тобой происходит, но ты не сможешь не возбудиться от этого. Каждый раз, когда один из них кончает в тебя или на тебя, ты будешь умолять о большем количестве спермы. Ты не сможешь остановить себя, ты будешь жаждать это с первой капли. О, и ты никогда больше не подойдешь ни ко мне, ни к моей сестре, или в следующий раз я заставлю тебя хотеть трахнуть собаку или, может быть, лошадь. Я слышал, что секс-шоу с ослами в Мексике очень популярны".

Я посмотрел на двух полузащитников, сказав: "Трахните его хорошенько, ребята, и не забудьте поделиться им со всей командой".

Я повернулся и увидел Шарлотту, стоящую рядом со мной. Ее глаза были широко раскрыты от шока и страха. "Как ты это сделал?"

- Не беспокойся об этом.

Я вздрогнул, когда увидел, что ее лицо прояснилось и страх и шок исчезли. "Ладно, спасибо, что спас меня".

- Я всегда буду тем, кем ты хочешь меня видеть, Шарлотта. Я люблю тебя и сделаю для тебя все, что угодно. Разве ты этого не знаешь?

Она посмотрела на меня. "Ты сделаешь это?"

И снова я понял, о чем она думает, и вдруг осознал, что моя сестра, самая горячая девушка из всех, кого я знал, страстно желает меня, так же, как и я ее. Я улыбнулся, наклонился к ней и прошептал ей на ухо: "Все, что тебе нужно сделать, Шарлотта, это попросить меня".

Потом мы отправились домой, кровь все еще капала с моего разбитого лица. Когда мы подъехали к нашему дому, я увидел папину машину, стоящую на подъездной дорожке. Как же мне повезло. Я никак не смогу умыться и лечь в постель до того, как он увидит меня, а это будет означать еще одно избиение или, что еще хуже, еще один сеанс в церкви со старейшинами, пытающимися выбить из меня зло.

И действительно, когда мы вошли, папа вешал куртку в шкаф и взглянул на меня. "Во что ты теперь ввязался, Грег? Драка? Ты не можешь держаться подальше от неприятностей, не так ли?"

- Папа, - заговорила Шарлотта. "Грег сегодня был героем. Он увидел, как какие-то мальчики пытались заставить меня заняться с ними сексом после школы, и он встал перед ними и остановил их. Потом они избили его за это".

Папа, вместо того чтобы признать, что я поступил правильно, обратил свою злобу на мою идеальную сестру. "Значит, Грег не только продолжает вести себя как дьявол, но и теперь ты соблазняешь молодых людей до такой степени, что они становятся сексуально неудовлетворенными, чтобы напасть на тебя. Вот что бывает, Шарлотта, когда ты одеваешься, как те распущенные девчонки в твоей школе".

Я уже не мог это вынести. Я схватил отца и встал с ним лицом к лицу. "Закрой свой рот! Шарлотта - само совершенство. Она никогда не делает ничего плохого, и ты это знаешь. Никогда больше так с ней не разговаривай".

Я видел, как мой приказ проник в его сознание. Он кивнул. "Ты прав. Шарлотта - само совершенство. Она никогда не сделает ничего плохого. С другой стороны, ты, кажется, снова одержим дьяволом. Думаю, мне нужно будет позвонить пастору Джеймсу и назначить нам еще один сеанс".

Я не хотел делать то, что случилось потом. Просто на один день я зашел слишком далеко. Все еще глядя папе в глаза, я выплюнул: "Ты с пастором Джеймсом можете пойти трахнуть друг друга. Я больше не позволю вам двоим избивать меня".

Не говоря больше ни слова, отец повернулся, достал из шкафа куртку, надел ее, вышел из дома и уехал. Шарлотта посмотрела на меня, а я на нее, недоумевая, что же все-таки произошло. Внезапно я почувствовал, что устал больше, чем когда-либо, и начал падать на пол. Моя младшая сестра кое-как подняла меня и помогла подняться наверх, в мою комнату. Она помогла мне умыться и сняла рубашку, прежде чем уложить меня в постель. Я заснул, пока она обрабатывала мое избитое лицо.

Через час меня разбудил звонок сотового телефона сестры. "Эй, мам, что случилось? Что??? О мой Бог, ты что, шутишь? Ладно, я дам ему знать. Нет, он спит. Сегодня у него был плохой день. Нет, на этот раз я не думаю, что это мигрень. Я расскажу тебе позже. Ладно, увидимся, когда ты вернешься домой".

Шарлотта повесила трубку и уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

- Что такое ? - спросил я.

- Это была мама. Она направляется в тюрьму. Папу арестовали.

- Что?! Это невозможно. Папа - мистер консервативный христианский дьякон. Что он мог сделать, чтобы его арестовали?

Шарлотта посмотрела на меня и сглотнула. "Грег, он ушел отсюда и, по словам мамы, поехал в церковь, ворвался в кабинет пастора Джеймса, схватил его сзади за шею и поставил раком. Затем папа сорвал с него штаны и трахнул его. Затем, как только папа закончил, он попросил пастора Джеймса трахнуть его, и когда пастор не захотел, папа заставил пастора трахнуть его лицо. Папа в тюрьме по обвинению в сексуальном насилии и изнасиловании. Пастор Джеймс в больнице. Это ты сделал, Грег. Ты сказал папе, чтобы он и пастор Джеймс трахались друг с другом. Ты заставила папу трахнуть пастора. Точно так же, как ты заставил Карла и Рика перестать держать тебя и затащить Брока в раздевалку. Как тебе это удалось?"

http://tl.rulate.ru/book/858/18323